

УДК 330.332:336.012.23

Н. И. Климова

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа, email: klimova_ni_2011@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ИНТЕНСИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: инвестиционная активность, показатель инвестиционной активности, ресурсная база инвестирования, интенсивность инвестирования, методические подходы к оценке.

Целью работы является уточнение содержания категории «инвестиционная активность», а также разработка и апробация методов ее измерения и количественной оценки ресурсной базы инвестирования. По результатам систематизации имеющихся разработок в области исследования инвестиционной активности выделены 4 основных подхода к трактовке рассматриваемой категории и метода ее оценки. Установлено, что в большинстве опубликованных работ осуществляется подмена понятия «инвестиционная активность» аналогичными понятиями данной области экономических разработок. Показано, что это приводит к смешению категорий и деформации понятийного аппарата инвестиционной проблематики. Уточнено содержание категории «инвестиционная активность» как индикатора степени интенсивности инвестиционных процессов и использования имеющейся ресурсной базы инвестирования. Предложена формализация метода оценки показателя инвестиционной активности и осуществлена его апробация на примере Приволжского федерального округа и институциональных секторов экономики входящих в его состав регионов. Обоснованы выводы о том, что инвестиционная активность является самостоятельной терминологической единицей инвестиционной проблематики, задействование которой в экономической науке и практике хозяйственного управления будет способствовать совершенствованию понятийного аппарата данной области исследования и повышению уровня достоверности оценок инвестиционной ситуации и развития процессов инвестирования.

N. I. Klimova

Institute for Socio-Economic Research, UFIC RAS, Republic of Bashkortostan, Ufa, email: klimova_ni_2011@mail.ru

INVESTMENT ACTIVITY AS AN INDICATOR OF THE INTENSITY OF USE OF THE RESOURCE BASE OF INVESTMENT

Keyword: investment activity, investment activity indicator, investment resource base, investment intensity, methodological approaches to assessment.

The aim of the work is to clarify the content of the category “investment activity”, as well as to develop and test methods for its measurement and quantitative assessment of the investment resource base. Based on the result of systematization of existing developments in the field of investment activity research, 4 main approaches to the interpretation of the category under consideration and the method of its assessment have been identified. It has been established that in most of the published works, the concept of “investment activity” is replaced by similar concepts of this area of economic development. It is shown that this leads to confusion of categories and deformation of the conceptual apparatus of investment problems. The content of the category “investment activity” as an indicator of the degree of intensity of investment processes and the use of the existing investment resource base has been clarified. A formalization of the method for assessing the indicator of investment activity is proposed and its approbation is carried out on the example of the Volga Federal District and the institutional sectors of the economy of its constituent regions. Conclusions are substantiated that investment activity is an independent terminological unit of investment problems, the use of which in economic science and practice of economic management will contribute to improving the conceptual apparatus of this research area and increasing the level of reliability of assessments of the investment situation and the development of investment processes.

В экономической литературе и в хозяйственной практике до настоящего времени отсутствует общепризнанная трактовка сути категории «инвестиционная активность» и ее содержательного наполнения. С одной стороны, это приводит к определенным дефор-

мациям в понятийном аппарате инвестиционной проблематики, а с другой – к сложностям с формализацией данной категории и количественной оценке характеризующих ее индикаторов. При этом термин «инвестиционная активность» достаточно часто упоминается

в инвестиционном сегменте экономической литературы, анализ которого позволил выделить 4 основных подхода к трактовке данной категории и связанными с ней попытками формализации методов ее оценки [1]. В их числе: 1) аналитический подход, в котором категория «инвестиционная активность» рассматривается как тождественная категории инвестиции [2-4 и др.]; 2) инструментальный подход, согласно мнению авторов которого инвестиционная активность может быть представлена набором инструментов инвестирования [5-7 и др.]; 3) факторный подход, задействование которого позволяет авторам работ увязать инвестиционную активность с другими показателями деятельности разноуровневых хозяйственных систем [8-10 и др.], и, наконец, 4) содержательно-оценочный подход, органично соединяющий трактовку рассматриваемой категории и систему оценки формализующих ее показателей [11-13 и др.]. Сравнительный анализ данных подходов позволяет сделать вывод о недостаточной теоретико-методической проработке категории «инвестиционная активность» и формализованного представления показателей ее идентификации, что свидетельствует об актуальности и современной практической значимости ее дальнейшей проработки.

Цель исследования

В качестве цели работы определено уточнение содержания рассматриваемой категории, а также разработка и апробация методов оценки ее измерения и количественной оценки ресурсной базы инвестирования.

Объект и методы исследования

В качестве объекта исследования в настоящей работе рассматривается категория «инвестиционная активность», предмета исследования – система экономических отношений, которые обуславливают ее встраивание в понятийный аппарат инвестиционной проблематики и позволяют сформировать инструментальные средства ее оценки. Методы исследования: сравнительный анализ и синтез, **логический, системный**, экономико-математические методы (при

формализованной записи оценки уровня инвестиционной активности).

Результаты исследования и их обсуждение

Категория «инвестиционная активность» является производной от категории «инвестиции». Если инвестиции рассматриваются как фактор производства и измеряются объемами вложенных средств, то «инвестиционная активность» в силу лексикологической нагрузки на термин «активность» должна характеризовать степень использования данного фактора. В свою очередь, степень использования – это относительная величина, конструкция которой в первоочередном порядке должна включать в себя объем инвестиций, рассматриваемый в сопоставлении с возможностями разноуровневых социально-экономических систем по направлению имеющихся финансовых ресурсов в инвестиционную сферу. Если рассматривать источники инвестирования, то в позиции императивов перехода субъектов хозяйствования на самофинансирование наибольший интерес представляет оценка собственных финансовых ресурсов участников экономических отношений, которые рассредоточены по институциональным секторам экономики. Тем самым при формулировке определения категории «инвестиционная активность» является логичным включение в рассмотрение, во-первых, инвестиций как фактора экономической деятельности, во-вторых, финансовых ресурсов, которыми располагают разноуровневые экономические системы, и, в-третьих, их соотношения, которое является отражением степени вовлечения имеющейся ресурсной базы в процессы инвестирования. На основании данных положений может быть дано определение категории «инвестиционная активность» как степени интенсивности инвестирования, идентифицируемой посредством соотношения объемов инвестирования и финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении субъектов хозяйствования.

В формализованном виде показатель инвестиционной активности (IA_i) в i – году рассматриваемого периода быть представлен выражением вида (формула 1):

$$IA_i = \frac{I_i}{FR_i}, \quad (1)$$

где: I_i – объем фактических инвестиций, млн руб.; FR_i – инвестиционные ресурсы, находящиеся в распоряжении субъекта хозяйствования, млн руб.

Если в качестве субъекта хозяйствования принимать территориальные образования, экономика которых рассредоточена по институциональным секторам, то данная формула принимает вид (формула 2):

$$IA_i = \frac{I_i}{FR_{Gi} + FR_{Bi} + FR_{Hi}}, \quad (2)$$

где: FR_{Gi} , FR_{Bi} , FR_{Hi} – финансовые ресурсы, соответственно, государства, бизнеса и домохозяйств. FR_{Gi} включает в себя сумму поступлений от налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет региона; FR_{Bi} – прибыль прибыльных организаций и начисленную амортизацию; FR_{Hi} – положительное сальдо объема сбережений населения. При использовании данной формализации следует иметь в виду, что получаемый в результате расчетов индикатор инвестиционной активности представляет собой его нижнюю границу, сдвиг которой в сторону повышения может быть обеспечен как ростом объемов инвестиций, так и изменением ресурсной базы инвестирования посредством наращивания ее инвестиционной составляющей в темпах, опережающих рост объемов инвестирования.

Апробация приведенных формализаций уровня инвестиционной активности в настоящей работе осуществлена на примере регионов Приволжского федерального округа за 2010 и 2019 годы. При этом, если объемы инвестирования представлены в официальной статистике, то определение масштабов ресурсной базы инвестирования было проведено автором на основе данных Росстата и его территориальных подразделений. С учетом данного обстоятельства представляет несомненный интерес анализ ресурсной базы инвестирования и ее изменения, проведенный на примере регионов Приволжского федерального округа в рассматриваемые годы.

Согласно проведенным оценкам, объем и структуру ресурсов инвестирования по регионам ПФО характеризуют следующие данные (табл. 1).

Логично, что крупные и наиболее развитые регионы, в числе которых (по возрастанию) Республика Татарстан, Самарская область, Пермский край и Республика Башкортостан обладают большими объемами ресурсной базы (соответственно, 14,9; 14,4; 13,5 и 13,3%). Общий объем ресурсов инвестирования данных регионов составляет более половины (56,3%) от ресурсной базы ПФО в целом. При этом Республика Татарстан занимает первую позицию в рейтинговой линейке темпов наращивания данных ресурсов (251,7%), что обеспечивает республике возможности более масштабного инвестирования, чем другим территориальным образованиям округа. Кроме того, в целом за период 2010 – 2019 гг. значительный по объему рост ресурсной базы отмечался в Пермском крае (176,5%), Республике Башкортостан (161,6%) и Самарской области (151,2%). И хотя темпы прироста в меньших по размерам региональных экономиках опережали перечисленные регионы, главным образом, за счет эффекта масштаба, (например, в Чувашской республике – 202,4%, Удмуртской республике и Республике Мари Эл – 182%), их доля в объеме ресурсной базы ПФО была не столь значительна (соответственно, 2,2%; 4,4% и 1,1%) и в силу данного обстоятельства перечисленные регионы не оказали существенного влияния на общий прирост ресурсов инвестирования по ПФО в целом (174,1%).

В разрезе принятых к анализу институциональных секторов экономик рассматриваемых территорий структура ресурсной базы инвестирования характеризуется следующими данными (табл. 2)

Институциональная структура ресурсной базы инвестирования регионов ПФО за рассматриваемый 10-летний период претерпела значительные изменения (табл. № 2). В их числе – рост (практически с 1/4 до 1/3) доли государства и с 40,8% до 61,0% доли бизнеса при резком (4-х кратном) снижении (с 34,6% до 8 %) доли ресурсной базы домохозяйств – финансовых средств, которые они могут направить на цели инвестирования.

Таблица 1

Характеристика ресурсной базы инвестирования Приволжского федерального округа в 2010 и 2019 годы

Регионы	2010 год		2019 год		2019 г. к 2010 г.
	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	
ПФО	2774,4	100,0	4831,3	100,0	174,1
Респ. Башкортостан	366,8	13,2 4	592,8	12,3	161,6
Респ. Марий Эл	31,8	1,1	57,9	1,2	182,0
Респ. Мордовия	51,8	1,9	80,7	1,7	155,8
Респ. Татарстан	413,1	14,9 1	1039,8	21,5	251,7
Удмуртская Респ.	123,2	4,4	225,1	4,7	182,8
Чувашская Респ.	59,8	2,2	121,1	2,5	202,4
Пермский край	373,7	13,5 3	659,6	13,7	176,5
Кировская обл.	86,7	3,1	92,9	1,9	107,2
Нижегородская обл.	342,4	12,3	559,3	11,6	163,4
Оренбургская обл.	222,7	8,0	347,0	7,2	155,8
Пензенская обл.	75,5	2,7	90,9	1,9	120,3
Самарская обл.	399,7	14,4 2	604,2	12,5	151,2
Саратовская обл.	153,4	5,5	228,7	4,7	149,1
Ульяновская обл.	73,8	2,7	131,4	2,7	178,0

Таблица 2

Институциональная структура ресурсной базы инвестирования по регионам Приволжского федерального округа в 2010 и 2019 годы, в процентах

Регионы	2010 год			2019 год		
	государ- ство	бизнес	домохо- зяйства	государ- ство	бизнес	домохо- зяйства
ПФО	24,6	40,8	34,6	31,0	61,0	8,0
Респ. Башкортостан	27,2	44,7	28,1	33,3	60,3	6,4
Респ. Марий Эл	26,8	21,3	51,9	31,4	41,5	27,1
Респ. Мордовия	22,8	14,3	62,9	33,2	43,2	23,6
Респ. Татарстан	25,2	53,0	21,7	27,7	68,2	4,1
Удмуртская Респ.	23,3	37,0	39,7	28,9	57,3	13,8
Чувашская Респ.	28,2	25,1	46,7	28,0	62,8	9,2
Пермский край	21,7	45,4	32,8	25,2	69,3	5,5
Кировская обл.	22,6	21,9	55,5	39,8	43,3	16,9
Нижегородская обл.	24,8	43,9	31,3	35,9	50,9	13,2
Оренбургская обл.	20,2	46,4	33,4	24,2	68,0	7,9
Пензенская обл.	25,2	15,4	59,4	43,0	47,7	9,2
Самарская обл.	24,7	39,3	35,9	33,6	64,8	1,6
Саратовская обл.	28,4	29,9	41,7	37,5	47,2	15,3
Ульяновская обл.	26,3	24,0	49,7	40,4	42,4	17,1

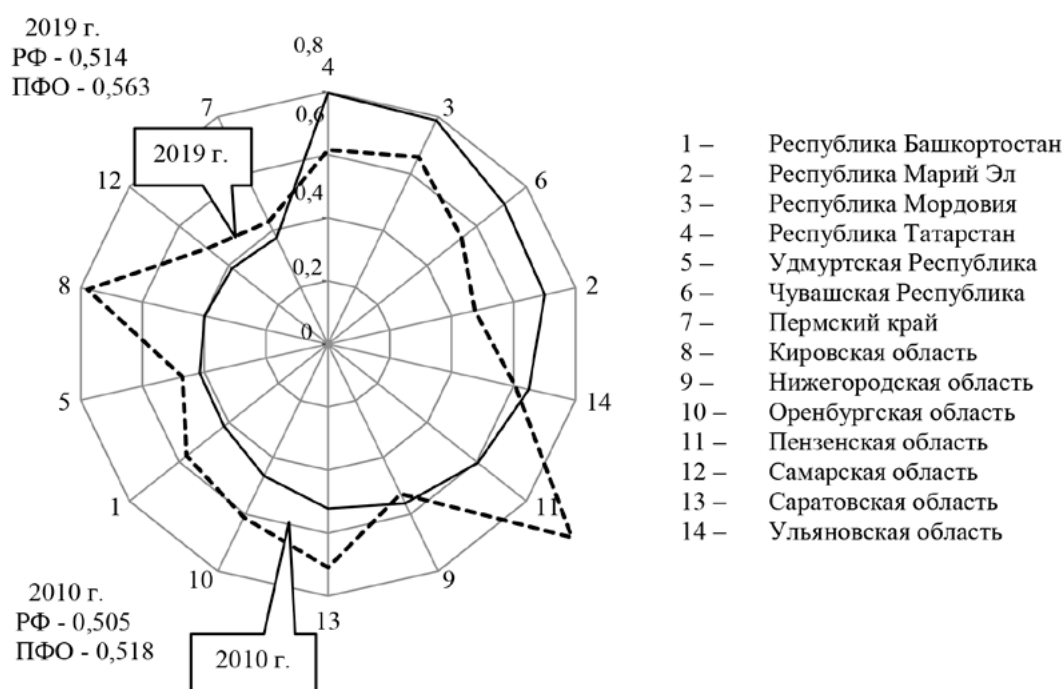

Рис. 1. Инвестиционная активность по регионам ПФО (2010, 2019 годы)

Средние данные по ПФО характеризуют общие тенденции, которые сложились по всем регионам, входящим в состав округа. При этом, диапазон изменения доли домохозяйств по различным регионам дифференцирован в разной степени, начиная от 22-ти кратного снижения по Самарской области до 2-х кратного уменьшения по Республике Марий Эл.

В общей оценке, тенденция резкого снижения ресурсной базы домохозяйств является следствием 3-х обстоятельств:

во-первых, общим падением (в реальном измерении) доходов населения как основы формирования финансовых, ресурсов населения;

во-вторых, ростом затрат на потребление (в том числе и за счет инфляции, и, соответственно, сокращением доли накопления в доходах населения);

и в-третьих, снижением доверия к государству и финансовым институтам, базирующемся на имевших место потерях предыдущих лет, связанных с недостаточным государственным контролем за деятельностью финансовых структур, аккумулирующих деньги населения (инвестиционных фондов, финансовых кооперативах и пр.).

Что касается изменения доли ресурсной базы предпринимательского сектора, то для сферы бизнеса в рассматриваемый период был характерен ее устойчивый рост (от 1,2 до 3,1 раза). И хотя его значение на первый взгляд выглядит не столь существенным, но имея в виду масштабы данного сектора преуменьшение значимости сложившейся тенденции было бы нелогичным. В наибольшей степени отмеченный рост был характерен для не столь крупных территориальных экономик, например, Пензенской области (в 3,1 раза) и Мордовии (в 3 раза) при среднем по ПФО увеличении доли ресурсной базы данного институционального сектора в полтора раза. Однако при значительном удельном весе доли финансового обеспечения предпринимательских структур в ее общем секторальном объеме (в 2019 году – 61,0% против 40,8 % в 2010 году) данный рост свидетельствует, с одной стороны, об укреплении финансовой базы бизнеса, а, с другой – о наличии инфляционного фактора в обеспечении этого роста. При этом следует отметить пусть не столь существенную, но все-таки возрастающую долю государства в ресурсной базе инвестирования, которая фор-

мируется за счет налоговых отчислений с предпринимательства и населения. И хотя этот рост не столь значителен (в целом по округу за 10-летний период с 24,6% до 31%), факт наращивания государственных ресурсов имеет место практически по всем регионам ПФО независимо от масштабов их экономик (пример – рост в 1,8 раза в Кировской области и 1,7 раза – в Пензенской).

Подводя итоги в анализе территориальной дифференциации долевого участия институциональных секторов в формировании ресурсной базы территорий, сделан вывод, что изменение степени участия сектора «государство» в формировании этой ресурсной базы в 2019 году находилось в диапазоне от минимума в 24,2% в Оренбургской области до максимума в 43% в Пензенской области. Аналогичная тенденция расширения диапазона отмечалась в предпринимательском секторе как в целом по ПФО, так и по все входящим в его состав регионам. Наиболее существенные изменения, как отмечалось выше, были характерны для Самарской области и минимальные – для республики Марий Эл. Что касается домохозяйств, то для всех регионов ПФО было характерно сокращение доли ресурсной базы инвестирования в ее общем объеме. В результате, в регионах складывается ситуация, когда при декларациях о необходимости роста объемов привлечения средств населения на рынок капиталов и в инвестиционные процессы, фактическое изменение удельного веса этой части ресурсной базы имеет обратную тенденцию. Это свидетельствует о необходимости осуществления комплекса мероприятий в области повышения степени доверия частных инвесторов – домохозяйств к институциональным участникам инвестиционных процессов и структурам, действующим в инвестиционной сфере.

Указанная разнонаправленная динамика формирования параметров объема и структуры ресурсной базы инвестирования оказала существенное влияние на уровень и динамику показателя инвестиционной активности. Значение данного показателя в рассматриваемые годы являлось нестабильным по включенным в объект исследования террито-

риям. С одной стороны, этот факт может рассматриваться как объективное обстоятельство, предполагающее изменение объемов инвестиционной деятельности в рамках различных стадийальных периодов развития территорий, а, с другой стороны – характеристикой, имеющей место нестабильности в формировании источников инвестирования, аккумулирующихся в рамках их ресурсной базы. При этом в период 2010-2019 гг. в разрезе региональной линейки произошла смена лидеров и аутсайдеров инвестиционной активности. Так в 2010 году максимальное значение данного показателя в 0,796 отмечалось в Республике Татарстан при минимальном значении в 0,374 в Пермском крае, в то время как в 2019 году максимум – минимум данного показателя находился в диапазоне от 0,984 в Пензенской области до 0,430 в Пермском крае (рис. 1).

Уровень индикатора инвестиционной активности как в 2010, так и в 2019 году колебался вокруг значения в 1/2 доли единиц, и составлял в среднем по ПФО в 2019 году 0,563 от ресурсной базы против 0,518 в 2010 г. при значении соответствующих показателей по России в целом в 0,505 и 0,514. Это свидетельствует, во-первых, о некотором застое в развитии процессов инвестирования (при фактическом росте объемов и темпов инвестиций), а, с другой – о неполном использовании имеющейся в регионах ресурсной базы инвестирования.

Выводы

На основании вышеизложенного логичными являются выводы о том, что:

- абсолютный рост объемов инвестирования (даже при снятии инфляционной составляющей) и наращивание темпов их изменения хотя и трактуются как позитивные тенденции, но по своей сути отражают лишь «внешние» (явные) аспекты ситуации, складывающейся в инвестиционной сфере;
- при постоянных декларациях и указаниях, поступающих с разных уровней управления, о необходимости полного и эффективного использования имеющихся ресурсов в области инвестирования и стимулирования инвестиционной деятельности их реализация в практике хозяйствования и управления

предполагает включение в рассмотрение и анализ процессов инвестирования масштабов имеющейся в регионах ресурсной базы;

- рассмотрение ресурсной базы при анализе инвестиционной активности будет способствовать повышению уровня достоверности при оценке состояния инвестиционной сферы и протекающих в ней процессов инвестирования

и экономики в целом, что обеспечит повышение степени обоснованности принимаемых решений в области управления разноразноуровневыми субъектами хозяйствования.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 год.

Библиографический список

1. Климова Н.И. Инвестиционная активность: теоретико-методические основы оценки // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5(130). С. 836-839. DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.165.
2. Шабанникова Н.Н. Анализ и направления повышения инвестиционной активности экономических субъектов региона // Вестник аграрной науки. 2020. № 6 (87). С. 175-183. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.6.175.
3. Суетин А.Н., Суетин С.Н., Шулу А.А., Богомолов О.А. Перспективы развития инвестиционной активности в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12. С. 139-145.
4. Чекашкина Н.Р. Стратегическое развитие региона: инвестиционная активность как детерминанта привлекательного имиджа территории // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 214-229.
5. Андреева М.В., Кирик О.Б. Развитие кластерной политики как условие повышения инвестиционной активности в регионе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 4 (46). С. 4-12.
6. Скоморошенко А.А. Инструменты стимулирования инвестиционной активности в регионе // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 284-295. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-10226.
7. Муллагалиева И.Ф. Повышение инвестиционной активности регионов Российской Федерации // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. Вып. № 3 (37). [Электронный ресурс]. URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=2904> (дата обращения: 07.12.2021).
8. Жаврина Д.А., Макарова Л.А., Пупина Ю.С., Щербинина А.А., Тюленева Н.А. Взаимосвязь инновационной, инвестиционной активности и социально-экономического развития регионов СФО // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 49. С. 76-93. DOI: 10.17223/19988648/49/6.
9. Ельшин Л.А., Груничев А.С. Оценка взаимосвязи репутационного капитала и инвестиционной активности региона: методический инструмент и его апробация // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2019. № 10. С. 27-37.
10. Приходько Ю.Н., Астапенко Е.О. Исследование инвестиционной активности экономики региона // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3 (46). С. 16-22.
11. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Территории опережающего развития как институциональный механизм восстановления инвестиционной активности в депрессивных регионах // Образование и наука без границ: Фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 10. С. 99-101. DOI: 10.36683/2500-249X-2019-10-99-101.
12. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Интегральные показатели прогнозирования инвестиционной активности регионов // Бизнес. образование. право: Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1 (46). С. 197-201. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.157.
13. Заборовская О.В., Насрутдинов М.Н., Надежин Ю.Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11. С. 18-27.